

С Куприным в „ГАМБРИНУСЕ“

ЗА ПЯТЬДЕСЯТ лет своей работы в театре И. В. Нежный много видел, встречался со многими замечательными людьми русского и советского искусства и литературы, активно участвовал в деятельности различных театральных коллективов. В частности, долгое время И. В. Нежный работал в Московском Художественном театре под непосредственным руководством Владимира Ивановича Немировича-Данченко.

В предлагаемом сегодня читателям «Вечерней Москвы» отрывке из будущей книги И. В. Нежный рассказывает о своих встречах с выдающимся русским писателем Александром Ивановичем Куприным. Встречи эти имели место в Одессе в 1910—1911 гг., когда автор мемуаров, тогда еще молодой актер, только начинал свой путь в искусстве.

А. Грибов,
народный артист СССР.

МНЕ посчастливилось несколько раз встретиться с Александром Ивановичем Куприным. Было это в самом начале моей актерской деятельности, когда я в Одессе работал в театре «Юмор». Вместе со мной здесь служил актер А. Робчинский. Он-то и познакомил меня с писателем, который в ту пору был уже знаменит и произведениями которого мы все с восторгом зачитывались.

В номере гостиницы «Гранд-Отель Ориенталь», где жил Робчинский, я и увидел впервые Куприна. Он был со своим другом известным цирковым артистом клоуном-прыгуном итальянцем Жакомино.

Куприн никого не подавлял своим «величием», держался и разговаривал исключительно просто. Он был спокойным, сдержанным, немного замкнутым в себе человеком, собеседником, который больше слушал, нежели говорил сам. Таким он запомнился мне.

Как сейчас, вижу его сидящего за столом, плотного, крепкого, загорелого. Откинувшись на спинку стула и положив свои крупные руки на стол, он, сощурив узкие, чуть раскосые глаза, с улыбкой смотрел на лопочущего что-то Жакомино.

У Робчинского, где я виделся с Куприным, компания собиралась в основном актерская, и разговор, естественно, велся на темы театрального житейского бытия.

Александр Иванович хорошо знал изнанку театра. Ведь ему самому довелось послужить, правда, недолго, актером в захудалой театральной труппе небольшого украинского городка. Вспоминать об этом Куприн

не любил, и, когда его просили рассказать о том, как он актерствовал, Александр Иванович досадливо морщился и отсылал спрашивающего к своему рассказу «Как я был актером».

— Там все, все написано. — заявлял он, — нечего добавлять.

Прочитав этот горький и до мельчайших деталей точный и правдивый рассказ, действительно можно понять, почему Куприну неприятно было вспоминать о своем пребывании в труппе, столь типичной для дореволюционной театральной провинции.

Ченко подтвердил, что Куприн действительно собирался поступать в Художественный театр. Владимир Иванович сказал мне, что слышал об этом от Антона Павловича Чехова, который очень расхваливал актерские способности Куприна и говорил, что именно он настоятельно рекомендовал последнему экзменоваться в труппу Художественного театра.

Несколько раз мы всей компанией ходили в «Гамбринус», тот самый пивной подвальчик на углу Преображенской и Дерибасовской, который Куприн обессмертил сво-

А. И. Куприн (справа) и клоун Жакомино.

Я был самый молодой в компании, собиравшейся у Робчинского, и обычно скромно сидел где-нибудь в уголке и помалкивал, украдкой наблюдая за писателем, которого очень любил. Но однажды Александр Иванович, не помню, по какому поводу, вдруг спросил меня:

— Игорь, а почему вы стали актером?

Я растерялся от неожиданного вопроса, смутился и только и сумел выпалить, что очень люблю театр. Куприн улыбнулся.

— Я тоже очень люблю театр, — сказал он. — Все дело в том, какой театр стоит любить. Вот вы вчера что играли? — снова обратился он ко мне.

— Фарс «В чужой постели», — ответил я.

— А что будете играть завтра? — продолжал спрашивать Куприн.

— Водевиль «Хочу ребенка!».

— Вот видите, — Александр Иванович невесело усмехнулся, — разве это театр?.. Поезжайте, Игорь, в Москву, походите в Художественный, тогда вы поймете, что значит настоящий театр, театр с прописной буквы...

Куприн немного помолчал и добавил:

— В таком театре я бы хотел быть актером. Даже собирался туда экзамен держать. Только не пошел. Побоялся...

К этому разговору мы больше не возвращались, но мне он запомнился.

Уже много-много лет спустя я рассказал о нем Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко. Немирович-Дан-

им изумительным рассказом. Инициатором этих походов был Жакомино, обожавший пиво. Куприн же всегда поддерживал своего итальянского друга и охотно посещал этот кабачок.

В «Гамбринусе» все было так, как описывал Куприн: низкие каменные залы со сводчатыми потолками, срисанными, всегда сырыми стенами, бочки вместо столов и стульев, опилки на полу ну, и, конечно, посетители — «матросы разных наций, рыбаки, кочегары, веселые юнги, портовые воры, машинисты, рабочие, лодочники, грузчики, водолазы, контрабандисты».

Александр Иванович с нескрываемым удовольствием сидел здесь, вслушиваясь в разноголосый, разноязычный говор наполнявших пивную людей, с интересом наблюдал за ними. Иногда некоторые из них подсаживались к нам, вступали в разговор с писателем. Он разговаривал с этими людьми очень просто, откровенно, не свысока, но и без панибратства, без заискивания.

Вот это умение сходитья с самыми различными людьми было очень характерным для Александра Ивановича Куприна. Оно помогало писателю все время пополнять свою «человековедческую коллекцию».

Думаю, что это стремление узнавать и познавать все новые и новые человеческие черты, этот постоянный жадный интерес к людям и побуждали Александра Ивановича быть в нашей актерской среде.

И. Нежный.